

Ниан Сяому очень четко помнила, что это не так. "Ты лжешь. Я точно слышала, что ваш помощник сказал вам, что Тан Юаньси, ушел, чтобы спасти Шансинь..."

Пока она говорила, ее осенило, заставив ее глаза расшириться от шока.

Она в недоумении смотрела на Юй Юеханя.

Он хотел сказать ей, притвориться, что она ничего не знает и скрывать правду от Шансинь?

"Юй Юехань, не говори мне, что у тебя есть чувства к Шансинь... ой!" Прежде чем Ниан Сяому смогла закончить то, что хотела сказать, она получила сильный удар по лбу. Она потерла голову от боли и уставилась на человека, который только что ударил ее.

"Выброси свои бессмысленные мысли и следуй моим инструкциям. "

"Я человек с сильными принципами. Если вы хотите, чтобы я обманула Шансинь, вам придется дать мне разумное объяснение", настаивала Ниан Сяому.

Юй Юехань ужесточил хватку на ее подбородке и посмотрел на нее в течение нескольких секунд. Затем он сказал: "Возможно, вы никогда не познаете добродетель совершения добрых дел анонимно. "

"..."

Это была дурацкая шутка?

Это было совсем не смешно.

"Это инструкция Тан Юаньси", сказал Юй Юехань. Он мог сказать, что она не подчинится его словам, если не получит от него удовлетворительного ответа.

"..."

Когда Ниан Сяому услышала, что это была просьба Тан Юаньси, она опешила.

Она хотела задать больше вопросов, но Юй Юехань уже отпустил ее подбородок и прислонился к стене.

"До того, как Тан Юаньси был возвращен семьей Тан, в детстве он был влюблён в Шансинь. Возможно, они раньше и давали друг другу обещания, но Тан Юанси отказался от этих отношений. Если вы действительно хотите вмешиваться в ее дела, то, пожалуйста, посоветуйте ей отпустить. Это было бы лучшим решением для них обоих.."

Когда Юй Юехань закончил говорить, он не остался, чтобы посмотреть на ошеломленное лицо Ниан Сяому. Он прошел мимо нее, просто уйдя.

Ниан Сяому стояла в оцепенении, нахмутив брови.

Слова Юй Юеханя прокручивались в ее голове, как заклинание, и она не могла перестать думать об этом.

Только когда менеджер Шансинь позвала ее в гримерную, чтобы увидеть Шансинь, она снова пришла в себя

"Как поживаете? "быстро спросила Ниан Сяому.

Шансинь лежала на диване, обнимая подушку. Ее глаза опухли от рыданий.

Услышав голос Ниан Сяому, она отбросила подушку в сторону и бросилась в объятия Ниан Сяому.

Слушать ее крики было душераздирающе.

"Теперь все в порядке, все в порядке теперь, " утешала Ниан Сяому, сильно обнимая Шансинь.

"Он не приходил. Он никогда больше не придет... Сяо Муму, он обещал защищать меня вечно." Как брошенный обезумевший ребенок, Шансинь подняла глаза и спросила: "почему он не сдержал своего слова?"

Придурок?

Сердцеед?

Если бы она не разговаривала с Юй Юеханем и не увидела, как Шансинь так плачет, она могла бы подумать, что Тан Юаньси не тот, кто заслуживает любви Шансинь.

Тем не менее, она теперь очень ясно знала, что Шансинь была права, думая, что Тан Юаньси больше не заботился о ней.

В противном случае, он бы не бросился спасти ее, когда узнал, что она в беде, и молча ушел, только убедившись, что она вне опасности.

Он даже не хотел, чтобы Шансинь знала, что он был там ...

На самом деле, его осторожность только заставила Ниан Сяому почувствовать, что он очень заботился о Шансинь и тихо присматривал за ней.

Он не хотел, чтобы она питала какие-либо надежды, поэтому воздержался от появления перед ней.

"Шансинь, иногда то, что видят глаза, не может быть всей правдой. Если ты действительно любишь кого-то, то не сдавайся так легко." Ниан Сяому взяла салфетку и вытерла слезы Шансинь, мягко поощряя ее.

Услышав это, Шансинь заморгала глазами от удивления.

"Что вы имеете в виду? "